

Час или два спустя вечеринка начала понемногу затихать, энергия покидала гостей, а их тела многозначительно напоминали им, что, нравится им это или нет, они все еще смертны и нуждаются в отдыхе.

Костер уже догорал, превратившись в грудку обугленных тлеющих угольков, когда Зоро потянулся и зевнул во весь рот. - Ладно, можно сказать ночь почти закончилась. Гасим огонь и давайте немного поспим.

Прежде чем кто-либо успел пошевелиться, я с громким вздохом ворвался в комнату и прикрыв рот тыльной стороной ладони сказал: - Сэр! Вы забылись!- Я указал на него рукой, сжимая кулак и печально качая головой. - И несмотря на проницательность, которую продемонстрировал сегодня... стыдно, Зоро, стыдно.

- СТЫДНО! СТЫДНО!- повторил Саундбайт.

Зоро в замешательстве уставился на меня. -Какого черта ты...?- Его ответ был немедленно прерван пальцем, который я ткнул ему в лицо.

- После того, как ты посвятил себя празднованию этой ночи самым подходящим образом, я думал о тебе как о брате по оружию, Зоро!- драматически посетовал я. -И все же здесь, в самом её зените, в самом конце, ты пренебрегаешь самой важной частью всего! *Coup de grâce*, финальное крещендо! О, какой стыд! О, какая боль!

- Какая боль! Какая боль!

- О чем ты, черт возьми, говоришь, Кросс??- потребовала Нами.

Я напрягся и медленно повернулся, чтобы улыбнуться ей самой широкой улыбкой. - Ну... я говорю о страшных историях у костра, конечно.

И в тот же миг всякая активность на поляне прекратилась, чему способствовал призрачный ветер, которым дул Саундбайт. Мужчины медленно двинулись вокруг костра, выжидая, глядя на меня, а девушки и Шандийцы, слишком уставшие, чтобы спорить, последовали их примеру. Я ухмыльнулся и опустил поля шляпы, чтобы прикрыть глаза, скрывая тот факт, что я оглядываюсь и проверяю, что мои сообщники находятся на своих местах.

- Джентльмены, леди, - лукаво выдохнул я, стараясь, чтобы мой голос зловеще разносился по воздуху. - Сегодня я поделюсь с вами лишь одной версией часто рассказываемой истории. Повесть о любви и ненависти, о жизни и смерти... о человеке и море. Сегодня я расскажу вам историю о богине Калипсо и ее возлюбленном... - я взглянул на своих слушателей, и в свете костра блеснула дикая усмешка. - Дэви Джонсе...

Моя аудитория тяжело вздрогнула, либо от странного звукового эффекта Саундбайта, наложенного на мой голос, внезапного завывания, который он произвёл, либо от какой-то комбинации того и другого.

Я встал и развел руками, чтобы начать рассказ. - Давным-давно, когда моря были еще дикими и необузданными, а мир был молод, всеми водами мира управляла великая богиня морей...

- Калипсо ... - тяжело вздохнул Саундбайт, и в глазах Санджи появилось мечтательное выражение.

- Столь же прекрасная и свирепая, как и её владения, моряки всего мира обожали и боялись её

в равной мере. И всё же!- Я внезапно поднял палец, заставив нескольких зрителей подпрыгнуть. -Ей приглянулся... один человек. Молодой моряк, красивый, храбрый и смелый в равной мере, завоевавший её сердце и наоборот. Этим моряком... был Дэви Джонс.

Публика, казалось, еще больше сосредоточилась на мне. У Виви были откровенные сердечки в глазах; вероятно, ей стоит бросить читать любовные романы.

- И всё же, несмотря на эту глубокую любовь, богиня не могла принять в качестве своего поклонника никого, кроме самого лучшего. Поэтому она поручила Дэви Джонсу самое достойное задание, с помощью которого он должен был доказать правдивость своих чувств. Она поручила ему сбор душ умерших, тех, кто погиб в водах Калипсо, и переправку их через великий водораздел на другой берег на своем самом могучем судне - "Летучем Голландце".- Я принялся расхаживать взад-вперед на бревне, на котором стоял, и зрители следили за каждым моим движением. - Однако тут была одна загвоздка. Чтобы доказать свою преданность делу, Дэви Джонсу пришлось бы испытать на себе самое страшное проклятие моряка: он мог лишь однажды ступить на сушу и видеться со своей любовью. Раз. В. Десять. Лет. Если его чувства истинны и честны, тогда его бы признали достойным богини и он был бы освобожден от своей службы.

Некоторые наблюдатели бессознательно кивнули.

- Десять лет Дэви Джонс плавал, десять лет трудился, пока ему не разрешили вернуться на сушу. И всё же, когда он сошел на берег... Калипсо нигде не было видно. Ибо в то время как щедрость океана может быть глубокой и вознаграждающей... так же непостоянна и дика она.

Несколько лиц потемнели от печали или гнева. Особенно Виви выглядела готовой придушить суку.

- Разгневанный этим предательством, сердце Дэви Джонса почернело как смоль, а разум бушевал, как ураган. Он строил козни и интриги, и в муках своего горя совершил величайшее предательство: он околдовал Калипсо черной магией и заключил её в тело смертной, навсегда отрезав от своих владений. После чего оставив её на суше, он вернулся в море, но не как почтенный перевозчик... а как губитель.

- Это так ужасно,- разнёсся вокруг шепот, но никто не мог сказать от кого.

- Дэви Джонс больше не перевозил тех, кто пал в море. Теперь он утаскивал их в свою темную и проклятую темницу, где оставлял гнить навечно. Он больше не действовал с честью и справедливостью. Скорее, он наносил удары со злобой и язвительностью, топя корабль за кораблем с проклятой жаждой мести.

- Так глубоко было его горе, что человек не осознавал своей ошибки, пока не зашел слишком далеко, чтобы это его заботило; ибо, когда он распространял своё зло на мир, его зло запятнало и всё вокруг него.

На некоторых лицах появились гримасы, и более пугливые члены экипажа начали нервничать.

Я продолжил рассказ, мои шаги превратились в медленное кружение по лагерю, заглядывая каждому слушателю прямо в глаза, когда я озвучил каждую новую деталь. - Его любимый Летучий Голландец, его гордость и радость, пропиталась морем, как губка. Вода сгнила каждую доску, и каждая свежая волна, обрушивавшаяся на корабль, вызывала хор мучительных стонов. Паруса стали рваными и дырявыми, едва успевая хвататься за ветер, который дул сквозь них. И морские твари, от ракушек до кораллов и всего, что лежит между

ними, взбирались по корпусу, чтобы заполнить каждый дюйм некогда гордого судна. Судна... и его команды.

Зрители дружно вздрогнули, некоторые схватились за руки.

- Действительно, команда Дэви Джонса тоже не избежала его проклятия. Они исказились. Извратились. Их души запятнались так же сильно, как и душа их капитана, их тела исказились, чтобы отразить это. Они стали мерзостями, ужасными сочетаниями рыбы и человека, которые вызывали отвращение даже у самих рыбаков. Море вплеталось в людей и поглощало их, морские вредители глубоко-глубоко вгрызлись в их плоть, чтобы стать единым целым со своим проклятым кораблем... и своим трижды проклятым капитаном.

Мой голос начали расти в объеме и скорости. Я больше не улыбался; теперь мое лицо исказилось в зверином оскале, пока я продолжал кружить вокруг.

- Да... Дэви Джонс был самым извращенным и мерзким из них. Его тело исказилось и деформировалось в чудовищную форму, достойную его зла. Его борода, некогда роскошная и внушающая трепет, слиплась от соли и времени, пока не ожила в виде цепких щупалец.- Я подчеркнул это, положив руку под подбородок и пошевелив пальцами. - Его левая рука, некогда такая могучая и сильная, стала грубой и зазубренной, вдоль нее росли ракушки и кораллы, пока она не слилась в единую конечность.- Я поднял руку и сжал ее в виде клешни. - Клешню краба, массивную по размерам и способную одним ударом сломать человеку хребет.

Даже Вайпер вздрогнул.

- Но даже тогда его зло не окончилось. Ибо даже будучи чудовищем, он тосковал и грустил по своей возлюбленной Калипсо - агония, которую он не мог заставить себя вынести.- Я поднял руку и сжал пальцы на груди. - И потому, он вскрыл себе грудь... и вырвал своё продолжающее биться сердце.

Звуки сердцебиения, которое Саундбайт воспроизвёл, заставило позеленеть немало лиц. Даже Робин выглядела не в своей тарелке.

Когда я продолжил, то уже сидел на корточках, склонившись над огнем, подобно одному одержимый кольцами бесёнку. -Затем он запер своё сердце на самом краю земли и вновь вернулся к морю. Теперь, став поистине бессердечным чудовищем, зло Дэви Джонса не знало границ. Он бороздил семь морей со злобой и мстительностью, нападая на всех, кто попадался ему на глаза. Он нёс несчастье и боль всем, кто видел его корабль, и смерть всем, кто видел его мерзкое лицо...

- И раз в полнолуние он отмечал моряка, попавшегося ему на пути... - Я огляделся вокруг, подтверждая утвердительные взгляды моих сообщников, прежде чем повернуться ладонью к аудитории. - Черной Меткой.

- И Метка эта была мерзким проклятием. Нарывом, корчащимся и извивающимся вместе с демонами ада, выжженный на ладони его избранной жертвы. Ничего нельзя сделать, чтобы избавиться от него, за исключением того, что сам Дэви Джонс решит, что долг каким-то образом погашен...

Вокруг костра, один за другим, некоторые зрители вздрогнули и вскрикнули от шока. Нами, Чоппер, Санджи и Виви выглядели так, словно у них одновременно случился сердечный приступ. Медленно, очень медленно они поднесли руки к лицу и вытащили глаза, кровь отхлынула от их лиц.

Мне пришлось приложить все усилия, чтобы не захохотать сейчас же. Понятия не имею, как им удалось наклеить массу просмоленных червей на руки четверки (или эквивалентные конечности), но черт побери, если АСДП не ярко проявили свои стелс способности.

- Метка, на избранных им, позволяет Дэви Джонсу находить своих жертв, где бы они ни находились, чтобы он мог потребовать свою плату.

- Ч-что ему надо?- выдохнула Айса фальшиво-кротким голосом, заставив многих людей подпрыгнуть, особенно "меченых", которые слушали очень внимательно.

Я мрачно усмехнулся и снова принялся расхаживать вокруг костра, стараясь держаться как можно ближе к тени. -Что ему надо, спрашиваешь... единственная валюта Дэви Джонса - это тот же самый долг, от которого он отказывается каждый день: человеческая жизнь. И есть только три способа снять долг со своей души. Первый - принести в жертву душу другого человека, чтобы он мог заплатить твой долг вместо тебя. Второй - каторжными работами, присоединившись к его команде проклятых, сколько бы лет ты ни отработывал свой долг. И всё же никто по-настоящему не покидал Голландца, ибо став частью команды-значит стать частью корабля. Стать частью корабля... значит стать частью команды...

Нами жалобно заскулила, начиная задыхаться. -А-а ... а третий?- кротко пискнула она.

Я медленно перевел на нее свой мертвый взгляд, на моем лице не было никаких эмоций. -Есть только один последний способ расплатиться с долгом... расплатившись с долгом, за который мы все когда-нибудь должны заплатить, рано или поздно. Приняв свою судьбу в глубинах темницы Дэви Джонса.

Чоппер издал хриплый звук, похожий на скрип сломанной и изношенной игрушки.

Я мрачно усмехнулся, покачал головой, повернулся и зашагал в темноту. -Все всегда пытаются убежать, знаете? Они постоянно пытаются спрятаться на суше или избежать моря... но это тщетно. Потому что будь то ад или половодье, будь то на суше или на море, будь то дождь или снег... точно так же, как солнце встает и садится, как дует ветер и колыхнется море, всегда будет соблюдаться неодолимая неизбежность этого мира...

Я развернулась и улыбнулся, тени, без сомнения, весело играли с моим лицом.

- Дэви Джонс всегда добивается своего.

Когда я произнес это заявление, воцарилась мертвая тишина, если не считать пары едва слышных всхлипываний "меченых", пока шипение не привлекло всеобщее внимание к огню. Клуб пара поднялся вверх, Еще одна капля воды сверкнула в воздухе. Затем шипение стало усиливаться, капли воды превратились в поток. Это продолжалось целых десять секунд, пока...

ВСПЛЕСК!

Костер погас в одно мгновение, когда на пылающие угли упала бадья с водой, погрузив лагерь в темноту. В тот же миг, когда это произошло, поднялся настоящий ад, шквал криков и движения, вспыхнувший в крошечной тьме, когда все пытались понять смысл происходящего... пока не появился еще один свет. Я знал, что он исходит от спасенных Световых Ракушей, окрашенных растительным веществом, медленно освещаая поляну жутким зеленым свечением, но для всех остальных? Это было, как будто они оказались под водой.

Прежде чем кто-либо успел что-то сказать или отреагировать, их внимание привлекли тени на

- Пффф...- Я согнулся вперед и немного задрожал, пока я пытался сдержать это в себе.

У Виви медленно отвисла челюсть. - О, черт возьми.

- Какого черта... - удалось выдавить из себя Нами.

-Пфффффффф...!- Я начал дрожать и сильно вздрагивать, чистая сила того, что я чувствовал, трясла меня до глубины души.

- Почему я вообще решил, что это хорошая идея - объединиться с этими сумасшедшими?- застонал Камакири.

- Кросс, ты СУКИН СЫН... - начал Зоро.

- ПФФХАХАХАХАХАХАХАХА!- наконец вырвалось из меня с ревом, упав на задницу и позволив весу моего костюма обрушиться на меня, лобстер и осьминог, которыми я щеголял, карабкались прочь, когда я прямо-таки кудахтал, смеясь, смеясь и смеясь над абсолютно смешными реакциями, которые я лицезрел. -О БОЖЕ, ВИДЕЛИ БЫ ВЫ СВОИ ЛИ-И-ИЦА! ПФХАХАХАХАХА!

Я был не единственным, кто смеялся до упаду. Ожидаемо Саундбайт, Су, Айса, Лассу и АСДП, а также облачные волки—те, кто помогал мне и нет—и Луффи. Но, похоже, мое выступление сломило самых стойких членов нашего собрания: Зоро смеялся слишком громко, чтобы закончить свое оскорбление, Вайпер и Ган Фолл оба колотили по земле, смеясь, а Робин, как я с радостью увидел, упала со своего места, смеясь до слез.

<http://tl.rulate.ru/book/34446/1037303>